

Павел Гаврилюк

**Почитание имени Божиего: будущий церковный догмат или опасная ересь?
Епископ Иларион (Алфеев). Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику
имяславских споров. СПб: Алетейя, 2002. 2 тома. 1231 с., илл. 3000 экз.**

Какова связь между именами Бога и самим Богом? Являются ли наименования «Яхве» и «Иисус», а также другие имена Божии, упоминающиеся в Священном Писании, лишь словестными этикетками, придуманными людьми для того, чтобы отличить Бога библейского откровения от других богов? Или, напротив, имена Божии открыты самим Богом и потому дают верующему сердцу доступ к самым сокровенным тайнам богообщения? Все эти вопросы — лишь верхушка огромного богословского айсберга имяславских споров, исследованию которых посвящена опубликованная в этом году двухтомная монография епископа Илариона (Алфеева).

За последние пять лет еп. Иларион выпустил в свет более пятнадцати книг на русском, английском и французском языках. Научные работы владыки Илариона включают монографии о свв. Григории Богослове, Исааке Сирине, Симеоне Новом Богослове; очерки об истории русской церкви; историко-богословский анализ темы сошествия Христа во Ад в Священном Предании; а также популярный в России учебник по догматическому богословию, который в ближайшем будущем будет опубликован на английском языке. Подобная научная продуктивность, требующая колоссальной работоспособности, является феноменом совершенно незаурядным на горизонте отечественной богословской мысли. О международном признании работ еп. Илариона свидетельствует тот факт, что его докторская диссертация о св. Симеоне Новом Богослове опубликована оксфордским университетом — одним из наиболее престижных издательств богословской литературы в англоязычном мире.

Работа епископа Илариона об имяславии обещает стать тем фундаментом, который будет положен в основу всех будущих исследований этого важнейшего богословского вопроса. Оба тома книги прекрасно изданы, безупречно отредактированы и содержат множество черно-белых иллюстраций и фотографий главных участников имяславских споров.

Первые главы книги, носящие обзорный характер, знакомят читателя с пониманием имени Божиего в Библии, а также у св. Отцов восточной церкви. Автор указывает на тот факт, что в Библии именам вообще, и имени Бога в частности придавалось особое значение. Древние имена были значущими и отражали характерные черты их носителей. Так, например, имя Иисус означает «Яхве спасает». В библейском словоупотреблении имя Бога служило синонимом самого Бога, как, например, в словах 53 псалма: «Боже! Именем Твоим спаси меня», а также обозначало присутствие и славу Бога на земле. В патристическом наследии еп. Иларион выделяет две противоположные тенденции: одна тенденция подчеркивала неименуемость Бога и неисчерпаемость Бога никаким именем, вторая тенденция, наоборот, делала ударение на неотделимости имени Божиего от самого Бога в молитвенной, литургической и экзорцистской практике церкви. Именно вторая тенденция в будущем будет богословски развита имяславцами. В последних главах первой части книги еп. Иларион более подробно останавливается на духовном опыте византийских исихастов и русского монашества. Иисусова молитва («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»), которая была сердцем исихазма, явилась катализатором всех богословских споров о почитании имени Божьего.

Вторая часть книги дает историю имяславских споров от возникновения имяславия на Афоне в 1907 до изгнания монахов-имяславцев со Святой Горы в 1914 году. Искрой из которой возгорелось пламя имяславия послужила книга схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа» — известная

современным читателям по ее первому послереволюционному изданию, вышедшему в 1998 году в Петербурге. В этой книге схимонах Иларион от опыта Иисусовой молитвы переходит к богословию имени Божьего, которое он суммирует в словах св. Иоанна Кронштадского: «Имя Божие есть Сам Бог». В будущем эта формула стала лозунгом имяславского движения на Афоне и за его пределами. Первый конфликт возник на самом Афоне, между монахами, сочувствовавшими идеям схимонаха Илариона и противниками имяславия, которые считали, что автор «На горах Кавказа» впал в прелесть. Святейший Синод ответил на этот конфликт поспешным и богословски малограмотным осуждением имяславия как ереси. За осуждением последовала кровавая бойня на Афоне, которая происходила по попущению прибывшего для разбирательства архиепископа Никона (Рождественского), а затем и насильственное расстрижение, отлучение от Церкви и переселение монахов со Святой Горы в Россию.

По нашему мнению, вторая часть книги написана особенно удачно. С одной стороны, автору удалось избежать лубочного обеления весьма неприглядных сторон церковной жизни: еп. Иларион не замалчивает ни черносотенный антисемитизм архиепископа Никона, ни нарушение элементарных гражданских прав монахов, при их расформировании по монастырям России, ни отсутствие в церкви культуры серьезного богословского диалога. Автор показывает, что движение возникшее в недрах, в самой сердцевине церковного опыта было невозможно остановить окриками сверху и полицейскими мерами. С другой стороны, автор далек от карикатурного очернения всего священноначалия Русской церкви начала века — искушения, перед которым не устояла ни либеральная пресса, ни религиозная интеллигенция того времени. Так, например, молодой Бердяев, после обнародования афонского скандала, открыто призывал к расколу. С третьей стороны, при всем своем глубочайшем понимании и симпатии к основной богословской интуиции имяславия — в молитвенном призывании имени Божьего верующие соприкасаются с самим Богом — еп. Иларион далек от некритической апологии имяславского богословия и открыто признает, что в суждениях имяславцев было много спорного и неточного. Книга владыки Илариона уникальна тем, что автор ее одинаково уверенно ориентируется в трех религиозных мирах: русского монашества на Афоне, русской религиозной интеллигенции, поддержавшей имяславие, и церковной иерархии, многие представители которой относились к имяславью враждебно. Подойти к этим трем мирам объективно — задача для церковного историка чрезвычайно сложная. В этом смысле, в смысле бескомпромиссного искания исторической правды, книга еп. Илариона будет мерилom, которым будут оцениваться будущие историко-богословские труды о русской церкви.

Третья, заключительная часть книги, повествует о продолжении имяславских споров со времен первой мировой войны вплоть до девяностых годов двадцатого столетия. Любопытно, что оттепель в отношении Синода к имяславцам произошла именно тогда, когда Николай II объявил о своем намерении взять опальных монахов под свою защиту. Синод отреагировал на императорскую милость рядом мер по возвращению имяславцев в Церковь. Однако после отречения Николая II от престола, Синод, вышедший из под опеки государя, вернулся к своей прежней непримиримой позиции по отношению к имяславцам. Св. Тихон, патриарх московский, вновь запретил в служении и отлучил от Церкви многих оставшихся в живых лидеров имяславского движения. К сожалению, церковные прещения не сопровождались богословским обсуждением позиции имяславцев.

В этот период имяславие получило философское обоснование в неоплатонизме А.Ф. Лосева, а богословское развитие почитание имени Божьего было дано о. Сергием Булгаковым. Еп. Иларион отмечает, что взгляды этих религиозных мыслителей не получили той церковной оценки, которой они заслуживают. Надо сказать, что и в своей книге еп. Иларион ограничивается по большей части изложением взглядов Лосева и Булгакова, сводя свою критику только к общим замечаниям по их адресу. Автор совершенно прав в том, что не богословские спекуляции Лосева и Булгакова, но в первую очередь молитвенный и литургический опыт церкви должен стать той основой, на которой возродится интерес к богословию имени.

В заключении к книге автор призывает к созданию богословской комиссии, которая систематизировала бы православное учение об имени Божием. Хотелось бы надеяться, что этот призыв еп. Илариона, будет в нашей церкви услышан[1]. Реабилитация имяславия может сыграть

огромную историческую роль в судьбе нашей Церкви. Принято считать, что развитие церковного вероучения на православном востоке остановилось либо на догмате об иконопочитании, который был провозглашен на Седьмом Вселенском Соборе в восьмой веке, либо на паламитских спорах об отношении божественных энергий к сущности Бога в четырнадцатом веке. Таким образом, последние несколько столетий, а может быть и более тысячелетия, православный восток пребывает в состоянии догматического летаргического сна, ограничиваясь лишь (во многом правомерным) осуждением догматических нововведений католической церкви, а также порицанием доктринального хаоса, царящего в протестантизме.

Учение о связи имени Божия с самим Богом теснейшим образом соприкасается как с вопросом о присутствии Бога в образах Его, иконах, так и с духовным опытом исихазма, послужившего причиной паламитских споров. Вопрос о почитании имени Божия не высосан из пальца школьными богословами, но вырос в недрах общецерковного опыта и достиг своей богословской зрелости именно в лоне Русской Православной Церкви. Будущее покажет, проснется ли спящий великан от своей догматической спячки, услышит ли Русская Церковь призыв одного из своих иерархов к творческому освоению еще одной тайны откровения, тайны Божиего имени?

Павел Гаврилюк

доктор богословия, профессор университета св. Фомы Аквинского, Сент-Пол, Миннесота, США;
диакон Православной Церкви в Америке

---

[1] Мы должны оговориться, что епископ Иларион не призывает к формулировке нового церковного догмата— для этого потребовалось бы созвать Восьмой Вселенский собор— но только подчеркивает важность общецерковного обсуждения этого вопроса.

ВСЯ БИБЛИЯ | ПОИСК | ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА | ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Межконфессиональное информационно-аналитическое Обозрение "Orthodoxia"

Powered by "Interpressfact". © "Interpressfact" 2003

